

Сюй Эньчэнь быстро достала из сумки чистый носовой платок и протянула Синсюю:

- Вот, держи.

Платок, казалось, все еще имел легкий аромат, он был вышит тонкой текстурой, и выглядел очень красиво - это явно была вещь, которую никто не стал бы использовать для вытирания слез, не говоря уже о том, чтобы дать его кому-нибудь другому.

Цзянь Синсуй осторожно покачал головой. Он немного задышался, а голос был хриплым:

- Не стоит...

- Как это не стоит.

Сюй Эньчэнь видела, что ему больно, но при этом все еще сдерживал слезы.

Сердце Сюй Эньчэнь обливалось кровью. Она невольно присела на корточки и осторожно вытерла платком слезы на щеках Цзянь Синсуя. Она не боялась, что белый платок будет испачкан.

До носа Цзянь Синсуя донесся легкий и теплый аромат.

Это был не резкий запах духов, а слабый и легкий аромат тела. На самом деле, эта женщина была очень красива, но в данный момент глаза Цзянь Синсуя не были в состоянии оценить красоту. Он просто чувствовал, что она была нежной, а запах ее тела был необъяснимо четким. Подобно собаке, над которой издевался весь мир, и о которой не кому было заботиться в этом мире, теперь она могла расслабиться в чьих-то объятиях. Постепенно ему стало спокойнее.

Сюй Эньчэнь взяла обратно платок и нежно сказала:

- Ты, должно быть, участник, верно? Твои родители или друзья сегодня здесь?

Цзянь Синсуй на мгновение замешкался. Он подумал о Цзянь Чжи, но этот человек больше не был его братом, поэтому он осторожно покачал головой и ответил низким голосом:

- Нет.

Сюй Эньчэнь смотрела на него, сидящего на корточках в одиночестве. С неудержимой жалостью на сердце она сказала:

- Как тебя зовут? Я должна тебя помнить, потому что мой сын...

Дверь снаружи внезапно открылась, и кто-то вошел.

Шэнь Синчэнь подошел в своем костюме и спросил:

- Мама, что ты здесь делаешь?

Присмотревшись, он обнаружил, что здесь была не только его мать, но и его лучший друг. Цзянь Синсуй вытер слезы, но его глаза все еще были красными. Было очевидно, что он плакал.

Шэнь Синчэнь недоверчиво спросил:

- Почему ты плачешь?

Цзянь Синсуй неосознанно ответил:

- Я не плачу...

- Не плачешь? Ты принимаешь меня за слепого пижона? - буйный нрав Шэнь Синчэня нахлынул: - Кто? Кто над тобой издевался? Мама, ты видела кого-нибудь здесь? Он мой недавно признанный младший брат, кто-то посмел издеваться над моим младшим братом. Я должен вырезать родню его обидчика...

Цзянь Синсуй поспешно остановил его и сказал:

- Нет, нет, все в порядке, брат, разве мы не должны уже выходить на сцену? Почему ты здесь?

Шэнь Синчэнь недоверчиво спросил:

- Ты не врешь?

Цзянь Синсуй быстро закивал.

Шэнь Синчэнь тут же выразил своё отвращение.

Сюй Энчэнь наблюдала за их препирательствами и внезапно пришла в восторг. В их семье было только двое детей. Старший сын круглый год был занят работой в компании, поэтому редко возвращался домой. Возможно, на его плечи легла и большая ответственность за семью, поэтому он всегда был жестким и строгим. Между тем, характер ее младшего сына был немного своевольным. Он ненавидит обман и фальшивых людей. Иногда он может быть чертовски упрямым. Но на самом деле его разум и сердце были довольно простыми. Поэтому он мог легко довериться любому, кто был добр к нему.

Но характер Цзянь Синсуя был действительно хорош. Самое лучшее в нем было не то, что он мог терпеть плохое настроение ее сына, а то, что он мог видеть сквозь беспокойство плохие слова ее сына. Когда он утешал Шэнь Синчэня, его взгляд был нежным, а не чопорным и нетерпеливым.

Его друг..... действительно стоит бескорыстной заботы Шэнь Синчэня.

.....

Этап выступления

На сцене во всю разворачивались выступления. Несколько групп уже выступили, и вскоре настала очередь группы Цзянь Синсуя. Группа, которая соревновалась с ними, выступала с современной хип-хоп песней. На их выступлении, зрители уже были крайне взволнованы. Вся аудитория громко кричала и поддерживала их. В конце концов, кому не нравятся такие энергичные и размашистые песни. Поэтому зрители не возлагали больших надежд на участников группы Цзянь Синсуй, собирающихся выступить с традиционной песней в народном стиле.

Зрители сплетничали:

- Я думаю, что эти, с хип-хоп песней, победят.
- Они потрясно выступили, их будет трудно обскать.
- Следующая группа, кажется, выбрали народную песню, им будет трудно расшевелить публику...

В оживленном зале наставники сидели на своих местах. Конечно, самым привлекательным был Фу Цзиньсяо, сидевший в центре. Сегодня киноимператор Фу был одет в белую рубашку в британском стиле, пальто кофейного цвета и очки в золотой оправе. Он выглядел как мягкий и элегантный джентльмен, но сидел он лениво, небрежно глядя на сцену. Этот ленивый взгляд придавал внешности благородного юноши немного ершистости, что очень бросалось в глаза.

Часть зрителей была поклонниками киноимператора Фу. Из-за этого цена на билеты была шокирующе высокой. На местах для наставников сидел еще один представитель жюри.

Он также имел право голоса. Но никто не мог голосовать за команду. Они могли лишь выделить лучшего участника из каждой команды.

Перед выходом на сцену Шэнь Синчэнь сказал:

- Не нервничайте, просто следите за своими действиями.

Все кивнули в знак согласия.

Когда зазвучало мелодичное фортепиано, вся сцена плавно осветилась. Медленно появились несколько парней. Они появились в центре сцены в темно-синих винтажных одеждах, и веселое пение эхом разносилось по залу, создавая ощущение некоторой расслабленности:

- Светлячок, о светлячок, не кради взгляд, просто покачай головой и заучи это стихотворение, посвященное моему...

...

- Цветок жасмина, так прекрасен!
- Бутоны и цветение то тут, то там.
- Чистые и благоухающие все заявляют.
- Позвольте мне взять вас с нежной заботой.
- Сладость для всех.
- Жасмин справедливый, о Жасмин справедливый.

Несколько парней находились на сцене, держа в руках китайские веера и покачивая головой, припевая эти строки. Зрители также подсознательно начинали петь вместе с ними. Песня была мелодичной, но она не ограничивалась только этим. С каждой новой строчкой, звучали новые мелодии и ритмы. Выступление на сцене проходило очень гладко, а их "общение" с публикой во время выступления было полным веселья. Многие были очарованы ими, даже не осознавая этого. Они были полностью заморожены мимикой парней и их вокалом, настолько, что не обращали внимания на их танцевальные навыки. Поэтому, даже если навыки Цзянь Синсуя отставали, это не особо тянуло его команду на дно.

В тот момент, когда все уже думали, что мелодия и дальше будет такой мелодичной и веселой, она достигла кульминации, но не была похожа на обычную нормальную мелодию. Это был чрезвычайно высокий тон, смешанный с каким-то современным оттенком, что очень шокировало. Это было совершенно неожиданно:

- Каждый молодой китаец впитал в себя храбрость пяти тысяч лет..... Наша почва обладает силой скромности и волшебства в легенде. Гордую кость не спрячешь, и она сияет силой мудрости.....

Парни изменили свой стиль танца на более грубый, но в то же время элегантный. Все танцевальные шаги были выполнены аккуратно. То, как они поворачивались, сжимая руки друг друга в знак единства, выглядело очень мощно, как настоящая китайская молодежь, усердно работающая на благо своей родины. Они как будто давали всем увидеть силу патриотизма в них самих. Когда упал свет прожекторов, их тела сияли, как и их молодые лица.

Под высокочастотную музыку парни пели в унисон от чего у всех пробежали мурашки по коже. Кровь и вера, заключенные в них самих и в их голосах, заставляли сердца людей биться чаще:

- Молодой сильный Китай определенно вызывает у нас гордость. Проиграем мы или выиграем, мы продолжаем верить, неся бесконечные надежды и мечты, летя как дракон...

Хотя эта песня и была старомодной, но ее стиль и мелодия были доработаны, и такая

доработка сделала всю песню более воодушевленной, полной надежды и жизненной силы. Это было то, что заставило зрителей понять, что они были заморожены не только из-за красивых лиц парней, но ещё и из-за силы надежды и веры, которую они видели в глазах этих юношей. Да, это были те самые мальчишки, которые однажды заставят гордиться собой, своими семьями и всей страной. Даже если они потерпят неудачу, они потерпят неудачу с улыбкой на лице. Ничто не было более мощным, чем этот посыл.

После конца песни, сначала наступала тишина....., а затем раздавались аплодисменты.

Чат на прямом эфире разрывался:

- Я прослежу за тем, кто не проголосует за "Youth China"!

- Кто переделал эту песню?! Я умоляю поскорее включить ее в альбом, она будет крутиться у меня в плейлисте по кругу!

- Это удивительно, я не могу выделить кого-то одного, каждый из них просто сияет!!!

Наставник Туя взяла микрофон в руки и сказала:

- Замечательно, ваше выступление было очень хорошим.

Цзянь Чжи также взял микрофон, но вместо того, чтобы похвалить команду, он сказал следующее:

- Ан Ран, вы танцевали очень хорошо. Сколько лет вы занимались танцами?

Ан Ран запыхался и сказал:

- Уже более десяти лет. Я начал с самого детства.

- Такому танцу в национальном стиле трудно научиться.

Цзянь Чжи вздохнул:

- Это требует много усилий.

Ан Ран был очень уставшим, но все же ответил наилучшим образом:

- Ну... это было действительно очень тяжело. В процессе занятий танцами, я получил много травм. Я часто плакал. Иногда я даже задумывался над тем, чтобы бросить, но, к счастью, я выдержал.

Его внешний вид заставил многих зрителей почувствовать себя взволнованно:

- Малыш Ран удивителен.
- Он действительно вдохновляет.
- Он хорошо выглядит!

Цзянь Чжи этим завоевал много доброжелательности для Ан Рана. Изначально все внимание зрителей было приковано к дуэту самовлюбленных. Неожиданно Фу Цзиньсяо, который был рядом с Цзянь Чжи, медленно взял микрофон и лишь задал вопрос. После этого внимание всех вернулось обратно:

- Кто редактировал вашу песню?

Все посмотрели на Цзянь Синсуя.

Цзянь Синсуй медленно сделал шаг вперед и ответил:

- Я отредактировал её, наставник Фу.

Фу Цзиньсяо поднял взгляд и посмотрел на него. Его глаза были полны искренней похвалы:

- Очень хорошо.

Как яростно он отчитывал парня в тренировочном зале, так откровенно и искренне он выражал свою похвалу.

Киноимператор Фу продолжил:

- Ваша версия поучилась весьма удачной.

Получить похвалу от своего кумира - это, безусловно, самый захватывающий и счастливый момент. Цзянь Синсуй не мог не улыбнуться. Он глубоко поклонился, но не принял похвалу. Он сказал: - Я действительно был единственным, кто редактировал песню, но мне также очень помогли мои товарищи по команде. Даже в совершенствовании моих танцевальных навыков. Особенно Синчэнь, который, несмотря на то, что он капитан с большими обязанностями, часто тренировал меня ночами.

Он не только сосредоточился на себе, но и подтянул своих товарищей по команде. Потому что он знал, как усердно каждый из них работал. Однако даже такая маленькая деталь заставила всех его товарищей по команде мгновенно зашевелиться.

Раньше они презирали Цзянь Синсуя и даже думали, что он ухудшает их положение. До них также доходили слухи, что у Цзянь Синсуя плохой характер, но после того, как они сблизились, они поняли, насколько эти слухи были ложными.

Выражение лица Цзянь Чжи было не очень хорошим. Он тихо сказал:

- Я думаю, что редактирование - это один аспект, личная сила духа также очень важна. Если у вас плохая база в танцах, это все равно повлияет на команду.

Никто не думал, что он действительно будет разговаривать с участником в таком тоне.

Однако еще более неожиданным было то, что Фу Цзиньсяо, который никогда не вмешивался в оценку других наставников, в этот момент, когда голос Цзянь Чжи затих, уголок рта киноимператора Фу искривился в улыбке, и он взял микрофон:

- Любая команда определенно будет иметь как недостатки, так и достоинства. Именно благодаря взаимному совершенствованию и взаимному компромиссу может быть сформирована настоящая команда. Если вы сосредоточитесь на своих слабостях, а не на вкладе в команду, вы далеко не уедете.

Цзянь Чжи не ожидал, что Фу Цзиньсяо заговорит. Он сам был тем, кого нельзя было провоцировать, но даже для таких, как он, были люди, которых они могли назвать "папой" в плане силы, и Фу Цзиньсяо был одним из них.

Туя также сказала:

- Я думаю, что все вы планомерно совершенствуетесь. Вы, ребята, выступили очень хорошо. Цзянь Синсуй, твои навыки в танцах очень быстро улучшаются, ты молодец.

Лучшим танцором в национальном стиле был Ан Ран, но поскольку Цзянь Чжи говорил о нем с самого начала, другие наставники потом уделяли внимание остальным участникам. Зрители постепенно забыли Ан Рана. После получения своих оценок и похвал, вся команда была довольна, кроме Ан Рана, который хотел заработать себе имя, был не очень рад. Он посмотрел на группу людей перед ним, поддерживающих гармоничную атмосферу, и сжал кулаки.

.....

Во время перерыва Сюй Эньчэнь нашла Фу Цзиньсяо за кулисами, чтобы узнать о ситуации с

ее сыном:

- Сегодня Синчэнь не доставил вам никаких проблем?

Фу Цзиньсяо неспешно прислонился к перилам коридора:

- Тетушка, вы очень добры, но какие могут возникнуть проблемы?

Сюй Эньчэнь восхищалась Фу Цзиньсяо. Этот человек был молод и перспективен. Самое главное, что он обладал ценным характером и был очень способным. Более того, он очень хорошо умел заботиться о других. Она вздохнула:

- Синчэнь, ну что за ребенок, мы немного избаловали его, когда он был маленьким, поэтому, его характер стал немного более своенравным и высокомерным. На самом деле, изначально я подумала, что между нашей семьи Шэнь и вашей семьей Фу такие хорошие отношения, если бы мы только могли занять брачные отношения...

- *Тск*.

Фу Цзиньсяо беспомощно улыбнулся:

- Тетушка, ну что за шутки, Шэнь Синчэнь не в моем вкусе. Даже не думайте об этом. Пожалуйста, не впутывайте меня в такое грязное дело, как брак.

В этот момент недалеко от него прошла группа парней, это были Шэнь Синчэнь и его команда.

Фу Цзиньсяо слегка прищурился, наблюдая, как Шэнь Синчэнь приобнимает Цзянь Синсуя за плечо. Невысокий парень был окружен членами команды, он, вероятно, не знал, что сказать, поэтому слегка улыбался. Эта маленькая головка выглядела слишком мило.

Сюй Эньчэнь была немного в неловком положении:

- Похоже, что Синчэню не повезло, впрочем, как и вам. В вашем возрасте уже пора заводить семью. На самом деле, я очень любопытна. А кто тогда может привлечь ваше внимание?

Фу Цзиньсяо слегка прищелкнул языком. На его элегантном и красивом лице брови были слегка приподняты, а в глазах мелькнула улыбка. Он казался очень зрелым и спокойным, но в этот момент его сердце начало беспорядочно разбрасывать мысли.

"Мне кажется.... вот этот очень даже ничего." - подумал киноимператор Фу...